

— А-а... — Се Чжо спохватился, запоздало осознав ситуацию. — Я... я просто слишком разнервничался.

Он с самым искренним выражением лица поднял два пальца, клянясь:

— Клянусь, это в первый раз!

— ...

Я смотрю, ты совсем с ума сошел.

Ши Цзи сейчас было не до выяснения отношений. Он поднял тонкую, чистую ладонь и слегка оперся на плечо альфы, тяжело и прерывисто дыша.

— Помоги мне войти.

— Слушаюсь.

Се Чжо протянул руку, приобнимая командира за талию. Сквозь тонкую ткань одежды он почувствовал почти пугающе хрупкий изгиб тела. До чего же тонкая.

Се Чжо не удержался и участливо спросил:

— Командир, может, мне донести вас на руках?

Ши Цзи холодно взглянул на него, метнув острый, как нож, взгляд.

Се Чжо помедлил пару секунд и сам же себя одернул:

— На самом деле, думаю, в этом нет необходимости.

У Ши Цзи кружилась голова.

— Потихе, малец.

— Хорошо, — послушно отозвался Се Чжо.

Альфа выглядел до крайности почтительным и понятливым, его подобострастная поза напоминала слугу, прислуживающего вдовствующей императрице. Однако внутри у него всё

буквально взрывалось от восторга.

Черт, какой же он милый.

Глаза влажные, как у кроткого, но сердитого оленёнка Бэмби. Кого он вообще собирается так очаровать?

Впрочем, это радостное настроение продержалось недолго. Как только он переступил порог и увидел на журнальном столике грудку пустых ампул от подавителей, лицо Се Чжо мгновенно изменилось.

— Как вы могли использовать столько подавителей!

Ши Цзи вздрогнул от его внезапно возросшего голоса. Он приподнял затуманенные, влажные глаза, рассеянно скользнул взглядом по ампулам, а затем посмотрел на поддерживающего его серебряноволосого альфу.

Его тонкие, слабые губы медленно произнесли:

— На кого ты кричишь?

— ...

Сердце Се Чжо растаяло.

— Я... — его губы дрогнули, и голос невольно стал тише. — Так нельзя, это вредно.

Ши Цзи отстранился.

— Не тебе меня учить.

Опустив красивые ресницы, он молча отошел от альфы. Он сел на диван, и капли воды с его черных волос упали на воротник, обнажая изящную линию ключиц. Он прикрыл глаза, и его ресницы мелко дрожали от боли.

— Командир...

Юный альфа принес стакан теплой воды и медленно опустился перед ним на корточки.

— Простите, я был неправ. Выпейте воды.

Теплый стеклянный стакан коснулся его губ, над ним поднимался пар. Серебряноволосый альфа смотрел на него преданно, как огромный пес. Ши Цзи сжал губы, ничего не ответив.

— Это побочный эффект подавителей, — мягко объяснил Се Чжо. — Вы вводили их слишком часто.

Ши Цзи лениво приоткрыл глаза и едва слышно отозвался:

— М-м.

Значит, вот в чем дело. Он не мог выносить странных ощущений, приходящих с периодом течи, и только подавители могли полностью избавить его от этого дискомфорта. Поэтому, даже преодолевая боль, он продолжал колоть их снова и снова.

Ши Цзи слегка приоткрыл губы, и теплая жидкость потекла в рот. Се Чжо осторожно заглянул ему в лицо:

— Вы больше не сердитесь?

— М-м.

В конце концов, не стоило тратить силы на ссоры с этим серебряноволосым щенком. Ши Цзи сделал лишь глоток — много пить сейчас не хотелось. Он слегка отвел голову в сторону, показывая:

— Довольно.

Рука альфы дрогнула, и струйка теплой воды потекла по его губам, стекая на влажную белую шею и смачивая красивые ключицы.

— Простите, простите, простите!

Се Чжо в панике принялся вытирать воду с его шеи.

Ши Цзи:

— ...

У него не было сил злиться. Голова раскалывалась, и он попытался отстраниться от бесцеремонных рук альфы.

— Довольно.

При запрокинутой голове его шея блестела от влаги, а губы, напитанные водой, казались невероятно нежными. Его облик напоминал тончайший белый фарфор, покрытый глазурью. Такой хрупкий и изысканный, что это сводило с ума.

Юный альфа сглотнул, его кадык дернулся. Он поспешно опустил голову, а кончики его ушей опасно покраснели.

— О, о-о, понял.

Ши Цзи было не до него. Ему казалось, что в его голове невидимые руки что-то рвут и тянут, пытаясь утащить его в темноту. В полузабытьи он увидел себя посреди дождливой ночи, растерянно сидящим под ливнем, готовым в любую секунду быть поглощенным бездной.

Вдруг над ним раскрылся зонт, и раздался насмешливый, игривый голос:

— Командир Ши, до чего же вы дошли?

Юный император смотрел на него сверху вниз, в его фиолетовых глазах плескалась улыбка, не доходящая до самого дна. Он протянул руку:

— Скажи мне, кто тебя обидел?

...

Звездная система содрогалась, волна за волной накатывали звериные орды, превращая галактику в ад. Человек в золотых одеждах сидел на троне; черты его лица утратили юношескую мягкость, а глубокие, благородные фиолетовые глаза стали острыми и холодными.

— Достоинство империи нельзя попираť. Я заставлю их заплатить за это. Ты сможешь, командир Ши?

Ши Цзи стоял посреди величественного зала, сжимая в руке длинный меч. Его запястье украшал 5S-меха Серебряное Крыло, а серебряные кисточки на плечах ярко сияли. Он ответил лишь одно слово:

— Смогу.

...

— Командир Ши, полетите со мной на планету Цанлан.

Он отложил документы, распустил свиту и оставил только его одного. Ши Цзи немного подумал и кратко ответил:

— Планета Цанлан в безопасности, я там не нужен.

Император лениво подпер голову рукой. Его длинные, изящные пальцы покоились на подбородке, а большой палец задумчиво поглаживал кольцо из белого нефрита.

— Когда тебя нет рядом, я теряю уверенность.

Ши Цзи, уже собравшийся уходить, замер. Но безразлично произнес:

— Уверенность нужно черпать в самом себе, а не в других.

— ...

Он всегда такой. Безжалостный и холодный. Император беспомощно усмехнулся, в его фиолетовых глазах заиграли смешинки.

— Нет, именно ты — моя уверенность.

Ши Цзи поднял холодный, элегантный взгляд и посмотрел на него сквозь пелену времени.

Картинка сменилась, снова наступила тьма. В голове что-то оглушительно взорвалось:

— Командир Ши, подчиняйтесь приказу!

Рев императора едва не разорвал перепонки. Он поднял покрасневшие от крови глаза, в которых отражалось алое марево, и холодно ответил:

— Прошу прощения, не могу.

Пространство словно разорвалось, превращаясь в ад. Бесчисленные крики пронзили уши, рев звериных орд леденил кровь. Ши Цзи впервые за долгое время почувствовал страх и дрожь. Красивое лицо императора было скрыто кровавой луной, в густом тумане его невозможно было разглядеть.

А затем его столкнули в бездну — падение, бесконечно долгое падение. Пока он не рухнул в

глубокое море.

Волны проглотили его, но, к удивлению, Ши Цзи не почувствовал холода. Напротив, было до странности... тепло?

Морская вода ласково окутывала его, пуская пузырьки, которые щекотали кожу, словно озорные поцелуи маленьких рыбок. Ши Цзи невольно улыбнулся.

— Не балуйся.

Он бессознательно потерся о воду, и мягкая поверхность под ним внезапно стала твердой.

— ...?

Се Чжо застыл, не смея пошевелиться. Когда он почувствовал, как человек в его руках прижимается к нему и с улыбкой в голосе просит не баловаться, юный альфа, чье сердце только познало любовь, не смог выдержать такого искушения.

Феромоны, которые для альфы были на вес золота, хлынули наружу, заполняя комнату. Его кадык с трудом дернулся, тело стало жестким, как деревяшка.

— Кто из нас... еще балуется?

<http://bllate.org/book/20922/2117198>